

МЕМУАРНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.В. ЧАРЫКОВА

© 2014 О.А. Чернов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 11.11.2014

Данная статья посвящена разбору вопроса о научном значении мемуаров Н.В. Чарыкова.

Ключевые слова: Н.В. Чарыков, мемуары, внешняя политика России, русская эмиграция.

Мемуары являются специфическим историческим источником. Особенности этого исторического источника достаточно подробно изложены в работах по источниковедению и исторических исследованиях¹.

Мемуарное наследие российского государственного деятеля и мыслителя Николая Валерьевича Чарыкова представляет собой комплекс произведений в виде трех очерков и его автобиографии. В известном смысле к данному комплексу примыкают и некоторые другие его сочинения. Но в силу того, что сам автор не обозначил их как произведения мемуарного характера, в данной статье они отражения не нашли. Мемуарный комплекс Н.В. Чарыкова отражает многогранную деятельность государственного деятеля и мыслителя.

Специальное исследование деятельности Н.В. Чарыкова по большей части было начато автором данной статьи². Его дипломатическая деятельность нашла определенное отражение в публикациях по истории российской внешней политики. Гораздо скромнее выглядит историография иных сфер его деятельности. Вопрос о необходимости специального исследования данной персоналии с некоторого времени поднимается в исторической литературе³.

Рассматриваемое в данной статье мемуарное наследие Н.В. Чарыкова проливает свет на малоизвестные либо дискуссионные эпизоды его биографии. Следует отметить, что в ряде публикаций отдельные моменты из мемуарного наследия Н.В. Чарыкова нашли отражение⁴. Однако комплексной оценки оно еще не получило.

Начало созданию своего мемуарного наследия Н.В. Чарыков положил публикацией очерка «Рекогносцировка у Чурьяка»⁵, посвященного одному из эпизодов русско-турецкой войны 1877-78 гг. Поводом к его написанию стали воспоминания британского полковника Бекера, который воевал на стороне турков, и в своем опи-

сании допустил ряд ошибок. Неточности эти непосредственно касались событий, в которых принимал участие лично Н. В. Чарыков, закончивший войну в звании корнета лейб-гусар. Н.В. Чарыков изложил свою трактовку событий, отличную от бекеровской.

Вторым произведением мемуарного характера стало «Мирное завоевание Мерва»⁶. Изначально Н.В. Чарыков предполагал написать «Воспоминания о Средней Азии». Свой замысел он объяснял так, что «быв в известной мере, свидетелем и участником означенных событий, я желал бы сохранить в памяти то, что мне известно о сих начале и ходе, дабы несколько дополнить эти воспоминаниями, несмотря на их отрывочный и личный характер, эти материалы, которые хранятся в архивах Министерства иностранных дел и Военного»⁷. В черновом Предисловии к «Воспоминаниям о Средней Азии» Н.В. Чарыков охарактеризовал этот эпизод во внешней политике России так: «Царствование императора Александра III отличавшееся в делах Западной Европы и Балканского полуострова преимущественно... сдержанностью, ознаменовалось по отношению к Средней Азии рядом решительных и крупных мероприятий, имевших целью упрочение нашего положения в этом крае, умиротворение его и развитие в нём полезного для Империи экономического благосостояния»⁸.

Однако его планы не воплотились в полной мере. Вместо более обширных «Воспоминаний о Средней Азии» был опубликован более краткий очерк.

Здесь Н.В. Чарыков рассказывает о своем прибытии на службу в Туркестан в качестве дипломатического чиновника при генерал-губернаторе, и своем решении участвовать в экспедиции генерала А.В. Комарова по присоединению Мерва. Автор приводит интересные сведения о данном событии и регионе в целом, акцентирует внимание на том, что там зрело махдистское восстание подобное суданскому, отмечает разносторонние способности генерала А. В. Комарова.

В 1928 г., уже будучи в эмиграции, Н.В. Ча-

Чернов Олег Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: ochernow@gmail.com

рыков издает «Воспоминания о Николае II»⁹. Здесь излагаются впечатления от личных контактов с Николаем II, разбитые на конкретные эпизоды. Первое общение состоялось в 1883 г. в Берлине, где автор мемуаров был временным поверенным России в Германии¹⁰. Также Н.В. Чарыков выделяет моменты общения с Николаем II в период Боснийского кризиса¹¹, а также этап борьбы за черноморские проливы в бытность его послом России в Турции¹². Отдельная часть посвящена рефлексии о «Возмездии» и об отношении Николая II к этой мировоззренческой проблеме¹³.

Самые поздние и полные мемуары Н.В. Чарыкова «Glimpses of High Politics», изданные в 1931 г., являются его автобиографией¹⁴. Сведений о существовании дневниковых записей, охватывающих его жизненный путь, не имеется. Таким образом, можно предположить, что Н.В. Чарыков писал свои воспоминания, опираясь преимущественно на память, и оценочные суждения, присутствующие в них, с определенной долей вероятности, возможно, и невольно, могут носить характер приписывания смысла. Кроме того, свои воспоминания он писал в эмиграции и на английском языке, что в известном смысле может указывать на их тематическую адресную направленность.

В связи с неоднозначностью подходов к мемуарам следует задаться общим методологическим вопросом – а источником чего для исследователя являются те или иные мемуары? Это могут быть сведения, относящиеся к разным макро- и микроуровням исторического процесса.

В этой связи следует отметить, что в мемуарах Н.В. Чарыкова можно выделить два условных «блока» – личный и деловой. Иногда отдельные главы почти соответствуют тому или иному блоку и по формальному признаку. Однако чаще всего эти две сюжетные линии переплетаются.

«Личный блок» мемуаров позволяет сформировать представление о мировоззрении Н.В. Чарыкова, факторах повлиявших на формирование Н.В. Чарыкова как личности и государственного деятеля, получить его личные объяснения относительно его действий.

Что касается «делового» блока в мемуарах Н.В. Чарыкова, то на этот счёт в историографии присутствует оценка весьма авторитетного специалиста по истории внешней политики России, профессора А.В. Игнатьева. Он отмечает воспоминания Н.В. Чарыкова в числе работ, позволяющих внести «некоторые коррективы» в исторические сведения, но при этом они, как и им подобные воспоминания, «помимо неизбежной субъективности... слабо, а нередко и вовсе не документированы»¹⁵.

Предваряет мемуары «Предисловие», в котором Н.В. Чарыков кратко осветил важные моменты из своей автобиографии¹⁶. Свои воспоми-

нания Н.В. Чарыков разделил на 40 глав. Главы сформированы по проблемно-хронологическому принципу. Некоторые главы соответствуют определенным периодам его жизни, другие отражают его размышления о прочих проблемах.

Главы объединены в 10 частей: «Под тенью крепостничества»¹⁷, «Первые шаги в жизни»¹⁸, «Боевой перерыв»¹⁹, «Убийство Александра II»²⁰, «Пробуждение Средней Азии»²¹, «Балканская обстановка и проблемы»²², «Несколько дипломатических отступлений»²³, «Проблески высокой политики»²⁴, «Некоторые сведения о Мировой войне»²⁵, «Под тенью большевизма»²⁶ – десятая часть по названию созвучна с первой. Заключает автобиографию «Эпилог»²⁷. Каждая из указанных частей обобщает отдельные аспекты биографии в более крупные и узловые периоды жизни Н.В. Чарыкова. Части неравнозначны как по объему, так и по хронологии.

Несмотря на то, что автор провел в Средней Азии лишь первые несколько лет своей практической дипломатической деятельности, эта часть по объему составляет одну треть всех воспоминаний. Здесь Н.В. Чарыков подробнейшим образом рассказывает о своей работе в Туркестане и Бухаре – о выстраивании российской администрации, строительстве железной дороги, отмене рабства и диких обычаев, в целом предается размышлениям о цивилизаторской роли России. Надо отметить, что, несмотря на очевидную ценность этого раздела для истории российской политики в Средней Азии, он не нашел должного применения в работах по данной проблеме.

Не лишены научного интереса представляются разделы, посвященные его дипломатической службе в Западной Европе и на Балканах. Автор повествует о своей работе, направленной на восстановление дружеских отношений с Болгарией, Ватиканом, Сербией. Рассказывает Н.В. Чарыков и об эпизоде своей деятельности, когда ему довелось возглавлять посольство России в Германии в период торговой войны²⁸. Весьма любопытны его соображения относительно конференции мира 1907 г. в Гааге, участником которой он был. Мемуарист сообщает о том, что является соавтором одной из гаагских конвенций²⁹.

Пик дипломатической деятельности Н.В. Чарыкова показан в главе «Проблески высокой политики». Чрезвычайно важной является его трактовка событий, вошедших в историю международных отношений как «демарш Чарыкова». Так, вопреки сложившемуся мнению о превышении им должностных полномочий Н.В. Чарыков указывает на важные обстоятельства: что он отправлялся в Турцию именно с миссией изменения режима Проливов, одобренной министром и императором; как посол имел равные на

своем участке полномочия с министром; ставил условием успешных переговоров согласие союзников и только по получении подтверждения о таком от А.А. Нератова вступил в переговоры с турецким правительством. Удивительно, но долгое время в историографии данной проблемы мнение самого Н.В. Чарыкова, изложенное в его мемуарах, не учитывалось, а использовалась официальная реакция С.Д. Сазонова.

Небольшие по объему, но от того не менее ценные сведения содержатся в заключительных главах. Ценность их проистекает главным образом оттого, что Крымское правительство Сулькевича, в котором Н.В. Чарыков был министром, находится в тени более известных южных белогвардейских правительств Деникина и Врангеля. Равным образом подобный принцип распространяется и на малоизвестную колонию российских эмигрантов в Константинополе. Автор полагал, что устройство Крыма в период правительства Сулькевича являло собой интересный опыт федерации, который потенциально был бы полезен и для других регионов России³⁰.

Касаясь внутривосточных проблем России, Н.В. Чарыков размышлял о причинах случившихся революционных потрясений. Он обращает внимание на то, что Петр III предоставил вольность дворянству, но крестьянству воли не дал. В результате в течение ста лет сложилась «неправильная и опасная ситуация» в виде социального, материального, интеллектуального и морального барьера, который отделил свободное и ориентированное на Запад дворянство от их крепостных крестьян ещё более глубоко, чем прежде³¹. Положительную оценку получает Февральская революция. Негативное отношение мемуарист высказывает по отношению к установившейся в России Советской власти.

Нужно отметить, что мемуары Н.В. Чарыкова достаточно слабо документированы, как это уже ранее отмечалось. Тем не менее они содержат обширный опыт рефлексии государственного деятеля и мыслителя. Кроме того, мемуары содержат ценные и малоизвестные сведения по деятельности самого Н.В. Чарыкова, вносят кор-

рективы в ранее имевшиеся представления о событиях, участником которых ему довелось быть.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. например: *Тартаковский А.Г.* Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века: мемуары. М.: Археографический центр, 1997.
- ² *Чернов О.А.* Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н. В. Чарыкова. Самара, 2010. 222 с.
- ³ См.: *Zaitsev V.V.* The shaping of Russian Foreign policy on Turkey and Balkans, 1908–1911. // *Oxford Slavonic Papers: New Series.* NY, 1999. Vol.XXXII. P.62; *Аранов Д.Ю.* Русский посол в Турции Н.В. Чарыков и его «заключение» по «мусульманскому вопросу» 1911 г. // *Вестник Евразии.* 2002. №2 (17). С.151-152.
- ⁴ *Киселёва В.И.* Русско-турецкие переговоры об открытии проливов в 1911 году // *Труды МГИАИ.* Т.12. М., 1958. С.166-207; *Чернов О.А.* Н.В. Чарыков об историческом пути России // *Вестник Удмуртского университета.* Ижевск: Удмуртский университет, 2012. Сер. История и филология. Вып.3. С.88-91.
- ⁵ *Чарыков Н.В.* Рекогносцировка у Чурьяка. СПб., 1913.
- ⁶ *Чарыков Н.В.* Мирное завоевание Мерва (Из воспоминаний о походе генерала А.В. Комарова в 1885 г.) // *Исторический вестник.* №11. 1914.
- ⁷ ЦГАСО. Ф.143. Оп.1. Д.25. Л.13-14.
- ⁸ ЦГАСО. Ф.143. Оп. 1. Д.25. Л.13-14.
- ⁹ *Tcharykow N.V.* Reminiscences of Nicolas II // *Contemporary review.* 1929. №3.
- ¹⁰ *Ibid.* P.445.
- ¹¹ *Ibid.* P.447.
- ¹² *Ibid.* P.450.
- ¹³ *Ibid.* P.452.
- ¹⁴ *Tcharykow N.V.* Glimpses of High Politics. London, 1931.
- ¹⁵ *Игнатъев А.В.* Внешняя политика России в 1905-1907 гг. М.: Наука, 1986. С.13.
- ¹⁶ *Tcharykow N.V.* Op. cit. P.15.
- ¹⁷ *Ibid.* P.27.
- ¹⁸ *Ibid.* P.75.
- ¹⁹ *Ibid.* P.109.
- ²⁰ *Ibid.* P.151.
- ²¹ *Ibid.* P.159.
- ²² *Ibid.* P.225.
- ²³ *Ibid.* P.245.
- ²⁴ *Ibid.* P.265.
- ²⁵ *Ibid.* P.283.
- ²⁶ *Ibid.* P.295.
- ²⁷ *Ibid.* P.329.
- ²⁸ *Ibid.* P.266.
- ²⁹ *Ibid.* P.259.
- ³⁰ *Ibid.* P.314.
- ³¹ *Ibid.* P.43-45.

MEMOIR HERITAGE BY N.V. TCHARYKOW

© 2014 O.A. Chernov

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article is devoted to the analysis of scholarly value of N.V. Tcharykow's memoirs.

Keywords: N.V. Tcharykow, memoirs, Russian foreign policy, Russian emigration.

*Oleg Chernov, Candidate of History, Associate Professor,
Russian History and Archaeology Department.
E-mail: ochernov@gmail.com*